

УДК 070.1 (575.2)

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Г.Т. Торалиева

Рассматриваются основные этапы развития парламентской журналистики в Кыргызстане. Обсуждается тесная взаимосвязь становления института парламентаризма с особенностями работы парламентских корреспондентов с момента получения Кыргызстаном независимости (1991 г.).

Ключевые слова: парламентская журналистика; парламент; депутат; корреспондент; власть; оппозиция; СМИ; выборы.

Неожиданный развал СССР подарил Кыргызстану независимость, которая буквально обрушилась на голову кыргызским политикам и журналистам. Им всему приходилось учиться на лету, не имея возможности основательно подготовиться к новым переменам. Появление Кыргызской Республики сопровождалось быстрым строительством всех институтов власти, которые должны были строить новые отношения с обществом [1]. Кыргызская журналистика должна была быстро адаптироваться к новым реалиям, и ее самостоятельная постсоветская история началась всего лишь 20 лет назад.

Парламентская журналистика практически появилась на пустом месте, так как раньше освещение деятельности Верховного Совета советскими журналистами было лишь формальностью, которая ограничивалась дежурным официозом [2]. В начале 90-х годов зарождалась не только кыргызская парламентская журналистика, но и кыргызская журналистика в целом. Во время становления первого парламента, журналисты Кыргызстана не испытывали притеснений со стороны власти, которая еще не предпринимала попыток ущемления свободы слова [2].

По словам кыргызстанского журналиста Александра Кулинского, парламентская журналистика в Кыргызстане развивалась вместе с самим парламентаризмом: “Те немногие из нашей журналистской братии, кто освещал работу еще Верховного Совета Киргизской ССР, вспоминают, что были вынуждены писать свои заметки прямо на ступеньках Большого зала “Белого дома”, где проходили заседания. В то сложное историческое время, когда рушилась наша большая страна, каждое

заседание парламента было отдельным событием на первые две полосы – чего стоил один процесс выбора первого президента! Заседания парламента были своего рода большим политическим мыльным сериалом, в котором одна небольшая мысль растягивалась на несколько серий” [2].

Кабай Карабеков, бывший депутат Жогорку Кенеша, считает, что отношения между парламентариями и журналистами начинались в 1991 году. Будучи первым парламентским журналистом, Карабеков начинал свою карьеру в газете “Вечерний Бишкек”. До появления первых парламентских корреспондентов, газеты часто использовали материалы КирТАГа. Большинство статей писали журналисты Никсдорф, которые потом перепечатывались местными газетами. Практики иметь своих аккредитованных при парламенте журналистов у СМИ в это время не было. С работой первых парламентских корреспондентов начались и первые конфликтные ситуации между депутатами и журналистами. Так, например, Кабай Карабеков, будучи с 1991 по 1994 гг. первым парламентским корреспондентом газеты “Вечерний Бишкек”, судился с одним из депутатов [2].

Первой парламентской (русскоязычной) газетой Кыргызстана стала газета “Свободные горы”, которая, “несмотря на свой весьма серый – от бедности – дизайн, совершила мощный прорыв в отечественной журналистике”. Она появилась вместе с легендарным, первым парламентом Кыргызстана и была закрыта перед его роспуском [2]. “Ее голос, голос газеты, закрытой в 1994 году по прямому указанию тогдашнего президента Акаева, прозвучал вовремя и, как затем показала жизнь, со-

хранился в памяти общества”, – рассказывает бывший главный редактор “Свободных гор” Людмила Жолмухамедова [3]. Газета просуществовала всего четыре года, пройдя путь от радостных, полных эйфории публикаций до критических выступлений и жестких журналистских расследований. Статьи в газете носили порой очень негативный характер по отношению к власти, что в то время можно было расценить как очень смелый и опасный поступок. Газета открыто критиковала непоследовательность политики президента, раскрывала коррупционные дела. Об этом можно судить по одним только заголовкам: “Воруют все? Увы, воруют практически все...”; “Хуже, чем на фронте”; “Ошибочность социально-экономической стратегии и государственной идеологии”; “Если правительство считает себя богом, то сумеет ли оно услышать голоса тех, кого относит к числу своих оппонентов?” [4]. Учиненная тогда расправа над газетой привела к тому, что идущие следом коллеги стали слишком осторожными, непоследовательными, увлеклись самоцензурой. Зато появилось твердое убеждение, что СМИ и в самом деле могут очень многое изменить в окружающем мире.

В это же время начали издаваться другие две газеты – “Республика” и “Асаба”, которые также достаточно активно выступали против коррупционной политики государства. Однако газеты хоть и освещали деятельность парламента, не считались парламентскими, а общественно-политическими [5]. Первая парламентская газета при этом скрупулезно освещала парламентские события. Статьи о том, что творилось в то время в парламенте, вызывали огромный общественный резонанс. Тогда газета широко освещала так называемое золотое дело, очень смело критиковала президента за противоречивые высказывания по поводу формирования партийных списков, премьер-министра – за трепетное отношение к президенту, проводила журналистские расследования по коррупции, достаточно последовательно отслеживала судьбу многих важных законопроектов, следила за политическим ростом депутатов [4].

Власти же, по рассказам журналистов, “все делали для того, чтобы на страницах газеты “Свободные горы” не появился отчет одной из парламентских комиссий” – о золоте Кыргызстана. “Золотой скандал” стал самым большим парламентским событием тех лет, послужив причиной для роспуска парламента, так как благодаря освещению газетой “золотого дела” общественности стали известны имена главных коррупционеров страны. Парламентская комиссия, проделав огромную работу, загнала президента Акаева и тогдашнее правительство в угол. Фактически речь шла не

только об одном золоте, она шла о принципах отношения власти к богатствам страны, о принципах международных и внутренних отношений [6].

По воспоминаниям парламентских корреспондентов, легендарный парламента сумел задать все эти вопросы непосредственно Акаеву. По их словам, президент не смог найти ответов на вопросы отчета, поэтому ему было проще закрыть газету и распустить парламента [7]. “Золотая” тема заслонила собой другие темы газеты настолько, что на суде рассматривались только “неправильные” эпизоды публикаций о золоте, а вслух общество однозначно связывало закрытие газеты именно с темой золота. Наивные читатели в то время писали в газету: “В Доме правительства должна быть во всем скромность, сократите затраты на его содержание, тогда народу будет нравиться такое правительство, и народ будет помогать встать республике на ноги”; “Учтите – бедная, залегающая в долги страна не может быть независимой, каким бы ни было ее социальное устройство. Ее всегда будут эксплуатировать”; “Согласно универсальному закону сохранения, богатство, созданное народом за более чем 70 лет, никуда не испарилось, оно, в результате активного вмешательства коррумпированных лиц, перекочевало в собственность тонкому слою населения. Образовался новый, более жесткий класс эксплуататоров. Продолжительная классовая борьба трех поколений закончилась созданием все тех же классов, но за очень короткий промежуток времени” [8].

По результатам контент-анализа архива газеты “Свободные горы” за 1991–1994 гг. обнаруживается следующая линия. Сначала парламента был почти образцовым представителем народа. Анализируя происходящие в обществе процессы, он жестко ставил вопросы перед правительством и президентом, в частности [9]. Потом, по словам Жолмухамедовой, в действиях парламента стали проявляться элементы торга с “главной” властью: “А закончилось все очень плачевно. Тот парламента был разрушен изнутри. Когда часть депутатов продолжала жестко требовать от президента отчета о странной его внутренней и внешней политике, другая часть в это же самое время торговалась о должностях, о послаблениях в бизнесе, о реализации каких-то своих личных вожделений” [10]. Обе эти стороны одной “медали” существенно влияли на судьбу газеты. Парламенту нужна была газета, чтобы публиковать законы и информировать народ о происходящем. Одновременно многие депутаты не хотели, чтобы газета информировала народ о происходящем. Поэтому газета была, но у парламента не находилось на нее денег. По словам журналистов газеты, они состояли с депутатами в бесконечной переписке

по этому поводу. Официально говорили, что в обязанности парламента входит содержание газеты, неофициально отдельные депутаты пытались лишить газету средств к существованию. Открытая позиция газеты к 1994 г. фактически не устраивала ни депутатов, ни президента [10].

Финал у газеты печальный. Газету закрыли без присутствия самой редакции и без законного ее представителя – парламента – по указанию первого президента Акаева.

В 1995 г. руководство еще больше “укрепилось” и начало ограничивать свободу слова. В этом году парламентским корреспондентом “Вечерки” стала Рина Приживойт; после серии ее критических статей о Законодательном собрании нижняя палата пыталась лишить журналистку аккредитации. Это был первый случай попытки лишения журналиста возможности освещать работу парламента [10]. По мнению Валерия Дилья, депутата легендарного парламента (1991–1994), депутата Жогорку Кенеша (ЖК) (1995–2005), негативное отношение депутатов к освещению журналистами их работы было основано на непонимании роли СМИ, их функциональных обязанностей и прав. Прежде всего, это было связано с отсутствием опыта взаимодействия СМИ и парламента. Фактически период становления отношений между ЖК и журналистами приходится на начало 90-х, когда впервые появилась независимая республика Кыргызстан. Для молодой страны все было новым. “Когда СМИ в этот переходный период стали освещать все стороны нашей жизни, в том числе и работу законодателей, это порождало отрицательную реакцию у парламентариев. Тогда в депутатских рядах было непонимание того, что СМИ, как самостоятельная структура гражданского общества, должны освещать все стороны жизни”, – рассказал Валерий Диль [2].

Контент-анализ газет начала 90-х гг., показывает, что парламентская тематика была очень популярна. Заседания парламента вызывали большой интерес у журналистов, а, следовательно, был спрос. Читатели нуждались в информации о том, что происходило во время парламентских слушаний, на которых один вопрос мог рассматриваться несколько дней, а зрители это наблюдали ежедневно с экранов своих телевизоров.

Адахан Мадумаров, избранный депутатом в 1995 г., рассказывает, что с 1995 по 2000 гг. проблемы в общении с прессой у депутатов возникали лишь тогда, когда депутат не очень уверенно чувствовал себя во время интервью. А так происходило лишь в том случае, если депутат плохо разбирался в предмете разговора [2].

К 1996 г. многие журналисты стали понимать важность своей работы, а некоторые депутаты стали профессионально использовать СМИ и журналистов для собственного PR. Некоторые журналисты не раз были свидетелями того, как с появлением съемочной группы скучное заседание превращалось в яркое шоу с участием ведущих депутатов, которые выстраивались в очереди к микрофонам. “Легендарный парламента пришел тогда, когда слов PR никто не знал. А новые парламентарии 1995 г. уже четко понимали, что в выборе депутатов не все зависит от власти. А каждый шаг, который общество может воспринять позитивно, надо показывать народу. Может быть, поэтому же депутаты так остро реагировали на критику СМИ в свой адрес. Они воспринимали это как личное оскорбление, причем оскорбление, нанесенное перед избирателями”, – считает Кабай Карабеков. Бывший коллега Карабекова Кубатбек Байболов считает, что природа кыргызского парламента такова, что депутаты должны заниматься своим PR для того, чтобы вновь быть избранными. Поэтому нет ничего удивительного в том, что группа депутатов довольно быстро сориентировалась и начала работать в этом направлении. Что касается Байболова, то он с самого начала осознанно работал со СМИ для того, чтобы создать свой политический имидж. Это делали и другие политики. В политических условиях Кыргызстана это неизбежно, считает бывший депутат Байболов [2].

Журналисты продолжали так же внимательно следить за работой депутатов. По воспоминаниям парламентских корреспондентов тех лет, в Законодательном Собрании (ЗС) приходилось сидеть от начала до конца. Ведь представители СМИ могли видеть парламентские дебаты только из самого зала заседания. Войти в зал можно было только в начале или в перерыве, потому что места для журналистов находились за спинами депутатов. И попасть к своему “станку” можно было, только пройдя через половину зала заседаний на глазах у большей части парламентариев [2].

В это же время в журналистской отрасли стал складываться стереотип парламентской журналистики: полдня сидишь, слушаешь депутатов, пьешь с ними кофе, куришь сигареты, участвуешь в дискуссиях, обмениваешься политическими сплетнями – в общем, журналисты чувствовали себя в центре политической жизни страны и при этом делали свою работу.

В 2000 г. парламента переизбрали. Количество депутатов ЗС выросло в два раза. В это время у власти появились подконтрольные СМИ. Информационное поле стало сокращаться. Исчезла оппозиционная “Асаба”, начались нападки на “Пирамиду”.

В это время произошло разделение медиа-рынка на две части: одни за оппозицию, другие – за власть. “Да, так и было. Правительственные и семейные СМИ писали и показывали только про лояльных к Акаеву политиков. Таких СМИ было много. Другая (меньшая) часть пыталась быть объективной и говорить обо всех”, – утверждает Кабай Карабеков [5]. Такое разделение, естественно, отразилось на общественном мнении. СМИ с первого дня работы в парламенте имели большой вес в обществе, но последние семь лет – в особенности. К примеру, катализатором народных волнений “тюльпановой революции” 24 марта 2005 г. стала общественно-политическая газета “МСН”, которая опубликовала список объектов, принадлежащих семье первого президента Аскара Акаева, обнародовала факты нарушений во время парламентских выборов 2005 г. со стороны дочери и сына Акаева и проправительственной партии “Алга, Кыргызстан!” [10].

К 2002 г. политические хитросплетения стали более сложными и многоходовыми. От этого работа парламента потеряла динамику, но уже сложившаяся каста парламентских журналистов довольно быстро адаптировалась и к этим условиям. Теперь депутаты заседали в Большом зале, а журналисты сидели на балконе. Новое расположение существенно облегчило труд парламентских журналистов. По мнению Лейлы Саралаевой, опытного парламентского корреспондента, в то время “некоторые журналисты еще боялись подходить свободно к госчиновникам в парламенте, хотя это было единственное место, где можно было быстро получить какой-то комментарий по горячей теме” [10]. Именно с 2002 г., по ее мнению, началась настоящая “охота” на госчиновников в парламенте.

К 2003 г. “ястребы и коршуны” журналистики медленно, но верно перекочевали в фойе. Именно здесь журналисты узнавали самую нужную информацию о законопроектах, обменивались с политическим бомондом свежими мнениями. Парламентские корреспонденты стали воспринимать свою работу как подарок судьбы. В редакциях за возможность ежедневно бывать на заседаниях стали бороться. Но уже к концу пятилетки популярность парламентской журналистики катастрофически упала. Дошло до того, что в парламент стали отправлять провинившихся в чем-то журналистов.

К 2005–2006 гг. начался новый виток интереса к парламентским событиям. Эти годы стали для страны и парламента периодом высокого накала. В это сложное историческое время каждое заседание парламента снова стало событием на первые полосы.

В последние два года интерес к парламенту только увеличивается. Но меняется само освещение его работы. Проведя мониторинг печатных, электронных и онлайн-СМИ, можно прийти к выводу о том, что качество подаваемого материала в большинстве случаев оставляет желать лучшего [10]. Однако надо отметить, что парламентская журналистика является одним из наиболее перспективных направлений в Кыргызстане, и интерес к ней очень быстро растет среди молодых журналистов, которые хотят прийти на смену старшим коллегам, вооружившись всеми навыками и возможностями, которые диктует время.

Литература

1. Арабаев А.А. Парламентаризм в Кыргызстане: теория и практика становления / А.А. Арабаев. Бишкек: Изд-во КГЮА, 2005. С. 34.
2. Парламентская журналистика в Кыргызстане / Г.Т. Торалиева, К.А. Бекболотов, Г.Т. Искакова и др. Бишкек: Институт общественной политики, 2007. С. 38–59.
3. Жолмухамедова Л. Колонка главного редактора // Свободные горы / Л. Жолмухамедова. 1994. № 12.
4. Из архивов газеты “Свободные горы” 1991–1994 гг.
5. Шеримкулов М.Ш. Парламент независимого Кыргызстана / М.Ш. Шеримкулов. Бишкек: Изд-во КГНУ, 1998. С. 19.
6. Искакова Г.Т. Выборы и демократия в Кыргызстане: конституционный дизайн президентско-парламентских отношений / Г.Т. Искакова. Бишкек: Изд-во “Бийиктик”, 2003. С. 11.
7. Кынев А.В. Кыргызстан до и после “Тюльпановой революции” / А.В. Кынаев. Режим доступа: <http://www.igpi.ru/info/people/kynev/1128082583.html>
8. Общественное Объединение “Журналисты”. Как обеспечить эффективное развитие рынка СМИ в Кыргызстане? Режим доступа: 03.04.2009// http://www.open.kg/ru/theme/analit/?theme_id=114&id=408
9. Общественное Объединение “Журналисты”. Политический экстремизм, терроризм и СМИ в Центральной Азии. Режим доступа: 07.05.2008// <http://www.monitoring.kg/?pid=139>
10. Торалиева Г.Т. Международные стандарты online журналистики / Г.Т. Торалиева. Бишкек: Представительство Института по освещению войны и мира, Бишкекский пресс-клуб, 2006. С. 12.